Высокий вышибала со взглядом самого настоящего безумца ворвался на второй этаж и побежал мимо всех так называемых «рабочих» комнат направо, потом налево и в конец коридора, где располагался личный кабинет владельца борделя. Вышибала рванул туда со всех ног.

Мужчина был в ужасе и всё ещё не мог поверить в то, что только что произошло. Сун Чэнь, другой вышибала, хотя и не был культиватором, имел, однако, родословную. Силой он не уступал культиватору на нулевой стадии.

Так-то говоря, на этой вот стадии, которая называлась Первое Касание, человек ещё не представлял собою ничего особенного или экстраординарного. Да, он никогда не болел и не страдал ни от каких телесных дефектов, как плоскостопие, например, или кривой позвоночник. У него было острое зрение, он почти не уставал, а в бою был настолько же способным, как очень хорошо тренированный боец.

Но и всё.

Умелый воин, освоивший Первое Касание, мог победить пять или шесть обычных людей. В этом был его предел. Поэтому многие вообще не считали эту стадию за полноценную, и называли её не первой, а скорее нулевой. На эту тему в академической среде велись оживлённые диспуты… Про которые сам вышибала и слыхом не слыхивал.

Он верил только своим глазам. И прямо сейчас у него на глазах едва стоявший на ногах старик, побитый алкаш, вдруг повалил целую гору мышц, — и как он это сделал! Мужчина ничего не понял, так быстро всё произошло. Он так испугался, что даже не постучал, когда ворвался в кабинет своего босса. Вышибала забежал на ковёр, открыл рот и сконфузился, не зная, с чего и начать объясниться.

Сам же владелец борделя, полный мужчина в белом костюме и пурпурной рубахе, с причёской ежиком, в это время разглядывал чёрный меч. Когда в комнату кто-то вломился, мужчина вздрогнул всем жиром своего тела, взглянул на своего вышибалу, потного и красного, и сперва перепугался, но потом очень быстро рассвирепел:

— Ты что творишь, ублюдок проклятый… Опять обкурился, шваль?!

— Босс, босс… Он вернулся, он снова тут… — запинаясь и задыхаясь проговорил вышибала.

— Кто?! — снова напрягся толстяк.

Вышибала растерянно пробежался глазами по комнате и показал на чёрный меч.

— Ах? …Этот алкаш? Вот значит как, — проговорил мужчина, потирая подбородок. — Так я и знал, что дело не чисто было. Откуда у парочки бомжей столько денег? И такая штучка? Артефакт вещица ценная… Он культиватор? — мрачно спросил мужчина и уселся за стол.

— Н-нет… вроде… — пролепетал вышибала. Старик сделал что-то очень страшное, но при этом он был совсем не похож на настоящего культиватора. Настоящие культиваторы были особенными созданиями. Сам вышибала знал только одного, сына своего босса. Когда тот был рядом, мужчина всегда чувствовал, как будто ему нож приставили к сердцу. Пьяный старик в свою очередь не вызывал в нём похожих ощущений.

— Не культиватор, значит… Знаю! — хлопнул своими мясистым ладонями толстяк: — У нас же тут свалка, небось копался и нашёл клад, или мертвяка какого, и спёр у него и меч, и бабло всё

это, и может ещё пилюльку какую, чтобы сильным стать. Но эта дрянь работает только временно. Наверное, он её сейчас проглотил, а потом возьмёт и перегорит. Такую хрень нельзя есть, если у тебя хреново со здоровьем. Сегодня он во, а завтра уже встать не сможет.

Рассказывал со знанием дела мужчина.

Постепенно и в глазах вышибалы сквозь облака страха стал пробиваться свет:

— Вот, вот как… И нам, получается, просто ждать?

— Ещё чего, бестолочь, предлагаешь мне закрыться и выжидать, пока он сам копыта не откинет? Кто вообще тогда заглянет потом в эту помойку? А работать кто будет, а? Бабы пугливые, они вообще тут тогда не покажутся. Сам будешь их заменять? А? Клиентов ублажать у нас будешь? Может хоть какая от тебя будет польза, — злобно рявкнул мужчина и едва не запустил в вышибалу тяжёлым часами, которые стояли у него на столе, — тот от страха дёрнулся.

— Ладно, — сказал толстяк, делая тяжёлый вздох. — Я по поводу этой штучки — показал на меч — звякнул сыну, он скоро будет. Вот он этого ублюдка и прирежет.

Когда речь зашла о сыне мужчины, молодой вышибала сразу засиял. Юный господин был как раз самым настоящим культиватором, на стадии Девяти Рун, которая следовала сразу за Первым Касанием, и которую уже вообще все считали полноценной. Звали сына Лин, Чжан Лин, толстого отца — Чжан Сюнфэй. У Чжан Лина был талант, и какой. Его даже взяли в высшее учебное заведение, и образование своё он получал на Золотой Звезде.

— Хорошо все полёты отложили на завтра. Помехи там какие-то. Лин его здесь, он его точно прирежет, он ему… — опираясь на края своего стола говорил уже больше сам с собой Чжан Сюнфэй.

Вышибала поддакивал и кивал. Причём даже искренне. Он своими глазами видел, как Чжан Лин орудует мечом, — у мужчины волосы каждый раз дыбом вставали, когда тот хватался за свой клинок и начинал махать им во время тренировки. Смотришь на медленно рассекающее воздух лезвие у него в руках, а в голове только одно слово: «Смерть».

Вдруг толстый мужчина повернулся, пробежался до окна и выглянул из него, приставляя к стеклу свою белую щёку:

— Вон, он уже тут. Ну всё, идём скорее, и возьми швабру.

— Швабру?

— Швабру, ублюдок, швабру, или языком будешь кровь слизывать?

Вышибала заволновался и побежал в коридор, а там — в дверь на лево, в чулан. Сам Чжан Сюнфэй меж тем подумал, открыл ящичек своего увесистого стола и достал небольшой арбалет и три железных болта.

— Доверяй, но проверяй… — проговорил мужчина, спрятал оружие за пазухой и тоже побежал и хлопнул дверью.

Меж тем на первом этаже Линь Фан кое-как, как тяжёлая кукла под управлением кукловода с переломанными пальцами, поднял себя с дивана. Мужчина понял, что лежать и дальше было

опасно: глаза его слипались, тело немело, — ещё бы немного, и он бы просто уснул. Сказывалась давняя проблема Линь Фана, что он уже давно выжег себе все адренорецепторы.

Мужчина поднялся и уже было потянул своё ноющее тело на второй этаж, как вдруг за спиной его зазвучали крики, потом был шум и сквозь него раздался чей-то ясный голос. Линь Фан повернулся и увидел, как из толпы спокойно вышел довольно молодой юноша в очень гротескном для своего окружения одеянии: на нём был лазурный халат и круглая шапочка учёного. Лицо у него было светлое, овальное, брови тонкие, как иголки и, кажется, немного подкрашенные.

Когда Линь Фан увидел шапочку молодого человека, он нахмурился; а когда он разглядел у него на поясе длинный меч, на лице мужчины и вовсе отобразилось крайнее отвращение.

— Кто ты такой и что делаешь? — воскликнул юноша напыщенным звенящим голосом:

— Говори, или я лишу тебя головы!

http://tl.rulate.ru/book/52126/1346385